Амансахатов
Бердыгула

29.5.02

"Африканская любовь" Бердыгулы Амансахатова

Б.Амансахатов. Иллюстрация к "Тысяче и одной ночи"

Эти стены будто теплеют, когда на них разгораются краски туркменских живописцев, – замечено еще с выставок их признанного лидера и старейшины академика Иззата Клычева. Мы не раз спорили: действительно они видят необычным зрением такую яркую, контрастно-цветовую гамму вокруг себя или пылким воображением компенсируют пепельную приглушенность выжженного солнцем пейзажа. Но факт есть факт: в сюжетах, композиции, колористике Бердыгулы Амансахатова, выставка которого открылась в московском бывшем Доме дружбы, снова блеснули и чисто промытая цветовая структура, и изящная отточенность динамики, и характерная народность образного ряда. Великолепные девы и юноши, углубленные в мудрость старцы, лукаво-добродушные бабушки, сады, дворцы, кибитки, орнаменты, послушные ослики и нетерпеливые ахалтекинские скакуны – все, переплетенное восточной мифологией и лучшими традициями родной живописи.

Он по образованию сценограф, работающий ныне главным художником Государственного Русского драматического театра в Ашхабаде. Вот откуда объемность и "начитанность" пристального взгляда художника. И питательная среда лучшей мировой драматургии налицо в ярко выраженной философичности его полотен.

Пришедший на выставку Марк Розовский рассказал, что, когда театр взялся за "Сарданапала" Байрона, он стал выяснять, кто может создать на сцене древние миры с современным "космическим" ощущением. Сказали: есть мастер, который это сделает гениально. Берды действительно сделал гениальные эскизы. Каждый костюм – произведение искусства, у англичан и французов отвалились челюсти, когда они это увидели... Однако воплотить каждый костюм – нужно целое состояние, и я надеюсь, мы все же когда-нибудь получим такую возможность... И, надеюсь, следующая выставка Берды пройдет в галерее "У Никитских ворот". Каждый такой показ подтверждает, какой это интересный человек и художник, объединивший в себе древность национальной культуры и современную интеллигентность европейца.

От притч Махтумкули или "Тысячи и одной ночи" к лирическому домашнему семейному портрету, от графического оживления древнеиндийского эпоса "Панчатантра" к "Африканской любви" Мериме Амансахатов по-своему утверждает единство нашего культурного пространства, преодолевает границы территорий и времен. Логично, что это уловили и посольства – России в Туркменистане и Туркменистана в России, оказав решающее содействие в организации этой выставки. Из арбатского Дома дружбы она переходит в Центр Карнеги и порадует еще многих отблесками горячего туркменского солнца.

Андрей ТАРАСОВ

Культура – 2002 – 23–29 мая – с. 10